

УДК 1(091)

**ПРИНЦИП ПОВИНОВЕНИЯ ВЛАСТИ:
ХРИСТИАНСКИЙ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД
НА СОВРЕМЕННУЮ ПРАВОВУЮ СРЕДУ**

А. В. Арапов, С. Н. Хорунжий

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 марта 2016 г.

Аннотация: *секулярный принцип поддержания доверия граждан к закону и христианский принцип подчинения властям основаны на взаимосвязанных положениях, вытекающих из самой природы власти: обязательности, подчинения, лояльности. При этом упор делается на важность исполнения указанных ожиданий и требований как элемента публичных ценностей – светских и религиозных. В этом состоит одно из отличий сект и переворотов – отрицание общепризнанных авторитетов и благ, постулирование исключительности своего собственного видения мира, его развития и совершенствования. Схожесть действия светского права и церковного, юридической доктрины и христианской ортодоксии подводит к логичному выводу об источниках светского права в религиозных правилах и нормах современной правовой среды.*

Ключевые слова: *подчинение закону, повиновение властям, церковное право, философия права, правовая среда, госслужба.*

Abstract: *the secular principle of maintenance of trust in law among citizens and the Christian principle of submission to authorities are based on interconnected premises implied by the nature of power itself: obligation, subjection, loyalty. The importance of fulfillment of stated expectations and requirements as an aspect of public values – secular and religious – is emphasized. This is one of the differences of sects and revolutions – denial of recognized authorities and values, postulation of exclusiveness of own worldview, its development and perfection. Similarity of acts of secular and church law, legal doctrine and Christian orthodoxy leads to a logical conclusion about sources of secular law in religious rules and standards of the contemporary regulatory environment.*

Key words: *trust in law, submission to authorities, church law, legal doctrine, regulatory environment, public service.*

2016. № 2

76

Принцип повиновения властям, сформулированный апостолом Павлом (в Рим. 13: 1–7), не только лежит в основе христианской ортодоксальной веры об источнике власти (как делегированной теократии), но также выступает краеугольным камнем юридической доктрины (взаимоотношений власти и общества, государства и гражданина) современной правовой среды.

Обратим внимание, что постулируемое христианскими святыми повиновение властям основано не только на требовании исполнения закона (власти силы), но также – совести: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти

от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести»¹.

Нормы действующего законодательства инкорпорировали многие этические и религиозные правила поведения, стали неотъемлемой частью современной правовой среды. Под последней мы понимаем совокупность общественных отношений, юридических связей, правовых доктрин и идей, правоприменительной практики, создающих предпосылки для правового поведения субъектов в соответствующей социальной системе, функционирующей в пределах государственной территории в конкретный исторический период ее развития [2]. При этом религиозные ценности рассматриваются в объективной и неразрывной связи с этапами культурного и нравственного развития общества и государства².

Равносильно тому, как богословская традиция предусматривает особые (дополнительные) правила для членов своих руководящих лиц и органов (епископ, пресвитер, митрополит), так и на уровне секулярной власти нормы современной правовой среды логически продолжают данное направление и содержат специальные требования к представителям власти.

Так, правовая доктрина российского государства в части определения норм и правил взаимоотношений гражданина и государства располагает рядом принципов, представляющих интерес для целей нашего исследования. Первый из них звучит как «принцип поддержания доверия к закону и действиям государства». Второй устанавливает обязанность по отношению к служащим органов власти «воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов, их руководителей».

¹ Один из исследователей текстов Ветхого Завета и Нового Завета – Хуана де Чурруки – делает следующий вывод-толкование: «...в мире есть порядок, установленный Богом, и ему следует повиноваться... политическая власть... не только установлена Богом, но и действует как помощник Бога... христианам предписано не только подчинение власти... но также ее внутреннее принятие» [1].

² См., например, подробное историко-философское исследование развития христианской апологетики, адаптации языческой греко-римской культуры, их социо-нормативного взаимовлияния на становление фундамента современных этических норм и правил [3]. Этическая универсализация категории справедливости высшее воплощение нашла в деятельности судебных органов и их правоустанавливающих решениях, где право понималось прежде всего как «искусство доброго и справедливого» (Цельс: Д.1.1.1) [4].

Очевидно, что телеологическая связанность указанных принципов требует их совместного рассмотрения. Проанализируем сформулированные указанные выше правоположения.

Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства «предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также – в случае необходимости – предоставление гражданам возможности в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям» [5]. По мнению Конституционного Суда РФ, указанный принцип предполагает «предсказуемость нормотворческой политики, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты» [6].

Иными словами, здесь сформулированы требования к действиям публичной власти, соблюдение которых позволяет обеспечить поддержание доверия граждан к принимаемым государством законам и совершаемым действиям.

Второе правоположение, напротив, возлагает соответствующую обязанность на служащих органов публичной власти: воздерживаться от публичных высказываний в отношении деятельности органов государства и их руководителей.

Конституционный Суд РФ, апеллируя к основополагающим принципам и нормам международного права, говорит о следующих требованиях, предъявляемых к государственному служащему: лояльность, осмотрительность и сдержанность.

Правовое положение государственного служащего, сказано в постановлении КС РФ, предопределяется его непосредственной связью с государством и требует сдержанности и лояльности при выполнении возложенных на него специфических обязанностей государственной службы. Данное обстоятельство обуславливает и соблюдение служащим определенных правил при публичном выражении своего мнения по вопросу, представляющему общественный интерес. В свою очередь собственно лояльность понимается как формальное соблюдение запрета на выражение суждений, мнений и оценок [7]. Основанием для указанных суждений является особая «связь доверия и лояльности между гражданским служащим и государством» [8]. В другом акте сказано, что «государство может требовать от государственных служащих лояльности в отношении конституционных принципов, на которых основано государство» [9].

Обратим внимание также на весьма интересную позицию светского суда в отношении религиозных норм и института Церкви. Речь идет о требовании надлежащего поведения лица в отношении компетенции, находящейся между полномочиями светской и религиозной властей. Так в одном из решений Европейский суд по правам человека указал, что «работа священнослужителей имеет определенные специальные ха-

рактические, такие как духовная цель, факт ее исполнения в пределах церкви, имеющей определенную степень автономии, и повышенная обязанность лояльности по отношению к церкви» [10].

Для традиционного сознания характерно сакральное понимание власти. Уже в древнейший период существовало понятие о царе царей или царе всей земли, вступление которого на царство было связано с совершением ритуала жертвоприношения коня (ashvamedha) [11]. Претендент на статус царя отпускал на волю коня. Коня сопровождало войско. Правители всех государств, на территорию которых заходил конь, должны были объявить о своем подчинении царю. В противном случае их заставляли признать власть царя силой. Конь, сопровождаемый войском, должен был в течение года странствовать по земле. После возвращения конь приносился в жертву. Различные части коня ассоциировались с различными феноменами природы, а весь процесс жертвоприношения – с сотворением мира. Таким образом, сотворение мирового царства выступало как символ сотворения Вселенной Праджапати – творца мира.

В Греции в эпоху микенского государства к царю прилагались эпитеты божеств [12]. Гомер именует Агамемнона ἄναξάνδρῶν. Принимая во внимание тот факт, что ἀνα было обычным обращением к божеству, мы можем сказать, что царь рассматривался как символ божества. В гомеровском эпосе замысел царя именуется священным замыслом (τερόνμενος), очевидно символизируя промысел богов.

Филипп дю Пюи де Кленшан в своей работе «Рыцарство» пишет: «Люди раннего средневековья, а затем современники первых Капетингов верили (и это остается для католиков непреложной истиной), как почти во всех древних цивилизациях, что власть монархов имеет божественное происхождение и является даром богов или Всевышнего. Вожди племен, главы крупных родов, правители государств на земле олицетворяли собой сверхъестественную силу. Поэтому этих людей часто станут считать чудотворцами; и коронация короля Франции в Реймсе должна была сделать из него помазанника Божьего» [13].

Для христианского понимания сакральной власти ключевое значение имеет восходящее к Августину толкование тысячелетнего Царства как христианского государства. Это государство будет существовать до тех пор, пока не завершится история и не произойдет последняя битва с Сатаной (Откр. гл. 20). Христианское государство может в различные периоды иметь разные столицы. Эпоха русского православного царства – это эпоха Третьего Рима. Если говорить о герменевтическом аспекте обоснования концепции Третьего Рима, то следует обратить прежде всего внимание на толкование иноком Филофеем 12-й главы Откровения. Он толкует образ апокалиптической Жены и происходящие события следующим образом. Апокалиптическая Жена – это Церковь, змий – Дьявол. Война змия против детей Жены – побуждение Дьяволом христиан ко греху. Бегство Жены – переход Церкви из Первого Рима во Второй, а затем – и в Третий (из-за отпадения первых двух от истинной веры). Пустыня, в которую бежала Жена – Россия, так как она была в духов-

ном отношении длительное время (до Крещения Руси) пустыней и в ней не проповедовали апостолы. Удерживающий, о котором говорится во Втором послании Фессалоникийцам, отождествляется с Российским Императором. Ап. Павел пишет: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только [не совершится] до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь». Во главе государства стоял монарх, наделенный сакральной харизмой. В народном сознании он воспринимался как отец своих подданных, как «Царь-батюшка».

Понимание монарха как помазанника Божьего и живого Его символа в русской консервативной мысли XIX в. превосходно выражено Н. В. Гоголем в «Выбранных местах из переписки с друзьями»: «Поэты наши прозревали значение высшее монарха, слыша, что он должен наконец сделаться весь одна *любовь*, и таким образом станет видно всем, почему государь есть образ Божий, как это признает покуда чутьем вся земля наша <...>. Всё полюбивши в своем государстве, до единого человека всякого сословья и званья, и обративши всё, что ни есть в нем, как бы в собственное тело свое, возболев духом о всех, скорбя, рыдая, молясь и день и ночь о страждущем народе своем, государь приобретет тот всемогущий голос любви, который один только может быть доступен разболевшемуся человечеству и которого прикосновение будет не жестко его ранам, который один может только внести примиренье во все сословия и обратить в стройный оркестр государство. Там только исцелится вполне народ, где постигнет монарх высшее значение свое – быть образом Того на земле, Который сам есть *любовь*» [14].

Из этой концепции вытекают определенные выводы, касающиеся внешней политики христианского государства, которые были рассмотрены в нашей предыдущей статье [15].

Как видим, секулярный принцип поддержания доверия граждан к закону и христианский принцип подчинения властям основаны на взаимосвязанных положениях, вытекающих из самой природы власти: обязательности, подчинения, лояльности (возможно, пietetа). При этом упор делается на важность исполнения указанных ожиданий и требований как элемента публичных ценностей – светских и религиозных. В этом состоит одно из отличий сект и переворотов – отрицание общепризнанных авторитетов и благ, постулирование исключительности своего собственного видения мира, его развития и совершенствования. Схожесть действия светского права и церковного, юридической доктрины и христианской ортодоксии подводит к логичному выводу об источниках светского права в религиозных правилах и нормах современной правовой среды.

Литература

1. Фернандес де Бухан Фернандес Ф. Процесс против Христа / Ф. Фернандес де Бухан Фернандес // Древнее право : науч.-практ. журнал. – 2014. – № 1 (29). – С. 141.
2. Хорунжий С. Н. Доктринальные аспекты правовой среды / С. Н. Хорунжий. – Воронеж : Науч. кн., 2014.

3. Морескини К. История патристической философии / К. Морескини. – М., 2011.
4. Хорунжий С. Н. Место и роль судебных решений в формировании правовой среды Древнего Рима / С. Н. Хорунжий // История государства и права. – 2014. – № 10. – С. 32–36.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. № 8-П. – Режим доступа: [http:// doc.ksrf.ru/decision/ KSRFDecision30277.pdf](http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30277.pdf)
6. Определение Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. № 1819-О. – Режим доступа: [http://doc.ksrf.ru/decision/ KSRFDecision173980.pdf](http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision173980.pdf)
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 5.
8. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 27 мая 2014 г. по делу «Бака (Вака) против Венгрии» (жалоба № 20261/12) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2014. – № 9.
9. Решение Верховного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № ГКПИ09-1140 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.
10. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 18 марта 2008 г. по делу «Союз «Доброго пастыря» (Sindicatul «Pastorul cel Bun») против Румынии» (жалоба № 2330/09) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2013. – № 12.
11. Брихадараньяка упанишада. – М. : Наука, 1991. – С. 162.
12. Макуренкова С. А. Онтология слова : апология поэта. Обретение Атлантиды / С. А. Макуренкова. – М. : Логос-Гнозис, 2004. – С. 23.
13. Кленшан Ф. дю Пюи де. Рыцарство / Ф. дю Пюи де Кленшан. – СПб. : Евразия, 2004. – С. 138–139.
14. Гоголь Н. В. Собр. соч. : в 7 т. Т. 6 / Н. В. Гоголь. – М. : Худ. лит., 1967. – С. 244–245.
15. Арапов А. В. Юридик-этические «архаизмы» современной общественной морали : философский аспект / А. В. Арапов, С. Н. Хорунжий // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. – 2015. – № 1 (15). – С. 48–53.

Воронежский государственный университет

Хорунжий С. Н., кандидат юридических наук

E-mail: snhor@mail.ru

Тел.: 8-960-121-30-38

Арапов А. В., доктор философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания

E-mail: arpv@mail.ru

Тел.: 8-960-118-65-03

Voronezh State University

Khorunzhy S. N., Candidate of Legal Sciences

E-mail: snhor@mail.ru

Tel.: 8-960-121-30-38

Arapov A. V., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Ontology and Theory of Knowledge Department

E-mail: arpv@mail.ru

Tel.: 8-960-118-65-03